

ЧЕЛОВЕК — ВЕЛИКИЙ КОСМОС

Президент Сока Гаккай Интернэшнл Дайсаку Икеда

(лекция, прочитанная в МГУ 17 мая 1994 года)

Уважаемые профессора и преподаватели! Дорогие студенты!

Сегодня мне предоставлена возможность вновь выступить в том самом Дворце культуры МГУ, где 19 лет назад я впервые прочел лекцию. От всего сердца благодарю господина ректора, профессору Московского государственного университета и всех присутствующих за оказанную мне честь. Особенно я счастлив встрече с вами, дорогие студенты.

Основатель вашей альма-матер, гениальный русский ученый Михаил Ломоносов незадолго до смерти написал следующие строки:

«...и если в поле сем, прекрасном и широком, преторжится мой век
недоброхотным роком, цветущим младостью останется умам, что мною
проложенным последуют столам. Довольно таковых родит сынов
Россия...;»

Со дня основания вашего университета прошло без малого 240 лет, и его история полностью соответствует этим пророческим словам. В этом я вижу образец благородной романтики педагогического подвига.

В 1974 году, получив приглашение от МГУ, я собирался впервые посетить вашу страну. Тогда многие мои сограждане сомневались и спрашивали меня: «Зачем, Вам, буддисту, ехать в коммунистическую страну с антирелигиозной идеологией?» Я отвечал всем: «Потому что там живут такие же люди, как и мы». С тех пор минуло 20 лет.

Ошибаюсь ли я, но мне кажется, что на фоне деидеологизации общественной жизни все ярче вырисовывается Человек, все острее звучит вопрос: как жить? Одно из свидетельств этому следующее высказывание А.И. Солженицына:

«При людском благородстве — допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении — невыносима и самая заливиная демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности, то это проявится при любом строе».

Все начинается с Человека и все возвращается к Человеку. Издревле относительно человека было высказано немало мудрых догадок, концепций и гипотез. Однако, как Лев Толстой горько сожалел о том, что для него Человек остается непостижимой загадкой, так и мы в эпоху НТР не можем сказать, что феномен человека перестал быть для нас *terra incognita*. Признавая трудность данного вопроса, мне все же хотелось бы сегодня вместе с вами поразмышлять на тему «Человек — великий космос».

«Живи своим предназначением!» — призывал молодых учеников мой учитель Джосэй Тода, когда в лежавшей в послевоенных руинах стране перевернулась вся прежняя система ценностей и образовался духовный вакуум. Он сидел в тюрьме во время Второй мировой войны за свои пацифистские взгляды, и, застав родину после выхода из заточения в полной растерянности, обратился к людям с призывом начинать все действия с усовершенствования самих себя.

Это вызывает в памяти следующие слова Шакьямуни:

«Только сам человек может быть хозяином своей жизни: кто другой властен над ним? Если он встанет у руля своей жизни, то обретет в себе самом воистину редкостного господина».

Эти слова глубоко перекликаются с фразой русского писателя Дмитрия Мережковского: «Поведано человеку от Бога самовластным быть». Эта фраза, как камертон, повторяется трижды в начале его романа «Антихрист, Петр и Алексей». В определенном же смысле сам Петр I — колосс, посвятил всю свою жизнь борению с неотвратимой, казалось бы, предопределенностью, или, скажем иначе, необходимостью. Не случайно Александр Пушкин назвал его «мощным властелином судьбы», а Герцен оценил царя-преобразователя как первую свободную личность в России. Он не был простым реформатором. Подобно Атланту он пронес на своих плечах и собственную судьбу, и судьбу России.

Этот вопрос неизбежно вставал и встает перед любой другой страной или любым человеком в процессе модернизации. Речь о том, как относиться к европейской цивилизации, неумолимо проникающей во все сферы жизни: начиная с реформы вооруженных сил и экономики и кончая европеизацией национальной культуры. Вымывание культурной почвы вызывает у людей неуверенность в своей идентичности. Японский классик Сосэки Нацумо, в чьей личности и творчестве, по-моему, с наибольшей полнотой проявился дух и интеллект нашей страны в XIX веке, когда шла решительная модернизация страны, оглядываясь на свою юность, уподобил себя человеку, попавшему в закрытый мешок. Таковы терзания души человека в эпоху перемен. Та Япония и сегодняшняя, сто лет спустя после модернизации, — внешне две абсолютно разные страны. В то же время, если спросить современных молодых людей: счастливы ли они? — ответ редко будет положительным. Поиск счастья только в гонках за материальным достатком — иллюзия. Ибо такое счастье — относительно.

Сегодня в сознании японской молодежи почти полностью вычеркнута так называемая государственная цель, что было живо сто лет назад. У сегодняшних японцев уж не так сильна приверженность к коллективизму. Они раскрепощены как никогда прежде. Но, отвергая всякую идею, они несут в себе печаль бессмысленности своего существования. Последний сравнительный опрос школьников старших классов разных стран мира показал что у японских подростков сильнее, чем у других, тенденция: не думая о будущем, жить одним днем. Однако трогательно то, что именно среди них же зреет тяга к достойной жизни — стремление создать новый, справедливый порядок мира, и тем самым исполнить свое человеческое предназначение. Со всей беспощадностью спрашивают они себя: так ли живут и как надо жить? В этом — моя надежда. В этом — залог возрождения философии добра и созидания.

Будучи выброшенным в водоворот истории, каким образом человек может стать хозяином своей судьбы? Эта проблема глубоко волновала русского философа Николая Бердяева. В своей автобиографии, которая называется «Самопознание», он приходит к такому выводу:

«Я стремился не к изоляции своей личности, не к замыканию в себе и не к самоутверждению, а к размыканию в универсум, к наполнению моей жизни универсальным содержанием, к общению со всеми. Я хотел быть микрокосмосом».

В этих словах, бесспорно, выражено восприятие космоса и слияние с ним, что проявляется в результате вбирания универсума в себя и расширения пространства сознания. Мне думается, что именно такой подход к жизни может стать немеркнущим источником света, способным освещать мрак конца века. Он также имеет общие живые корни с буддизмом Махаяны. Буддизм Махаяны ставит целью веры усовершенствование личности и выдвигает три важных момента для этого:

открытие внутренней опоры, целостность или всеобъятность и возрождение. Я хотел бы остановиться на них более подробно, проведя параллель с мощной пульсацией гуманистического начала России.

Во-первых, под термином *открытие внутренней опоры* подразумевается необходимость раскрыть себя, обнаружить в самом себе бесконечный светоносный источник силы и воли к жизни, который буддизм называет буддой. Буддизм утверждает, что семя будды заложено абсолютно в каждом. На этом основывается идея гуманизма, равенства и неприкосновенности жизни всех людей. Такая сущность будды изначально присуща как самой Вселенной, так и каждой выявленной частице Вселенной. И открытие такой внутренней опоры в душе дает человеку шанс выйти из «недуга тупика».

В повседневном существовании не так-то просто обнаружить и задействовать этот чудесный дар природы, находящийся под спудом разного рода предубеждений, возвышающего самообмана и иллюзий. Следовательно, нам нужно упорно и с ясным сознанием трудиться, дабы выявить эту сокровенную истину внутреннего будды для полного расцвета человеческой жизни.

Чтобы объяснить это людям, которые считали, что будда находится где-то далеко от человека и является таинственным, непостижимым существом и потому никак не могли понять, что будда — в них самих, в «Сутре Лотоса» Шакьямуни, пришлось приводить различные аллегории и метафоры.

Одна из притч звучит так:

«Пошел бедняк в гости к богатому другу и там остался ночевать. Тот, искренне пожалев горемыку, потихоньку зашил сокровище в изнанку одежды спящего. Утром на следующий день бедняк простился с другом. И продолжил свою жизнь в нищете, не ведая о своем богатстве. Спустя несколько лет они снова встретились. Увидев по-прежнему своего друга в бедности, богат рассказал ему о сокровище, зашитом в его одежду. Бедняк удивился и обрадовался».

Это сокровище и есть подлинная суть будды, сокрытая равно в каждом человеке — независимо от того, знает он об этом или нет. Сумеет ли мы найти в себе это сокровище, подобное точке опоры Архимеда, мечтавшего: «Дайте мне точку опоры и я переверну Землю».

Давайте вспомним «Анну Каренину» Льва Толстого. Левин, которого считают *alter ego* самого писателя, постоянно пребывает в мучительных поисках внутреннего устоя, задавая себе вопросы: «Что я такое?», «Зачем я здесь?». Общение с одним крестьянином откроет перед ним новое воззрение. Тот говорит ему:

«Люди разные: один человек только для нужды своей живет, хоть бы Митюха, только брюхо набивает, а Фоканыч — правдивый старик, он для души живет, Бога помнит».

Эти слова простолюдина подобно молнии пронзают его душу. При словах «для души» и «по-божьи» Левин смог почувствовать устои жизни, и потому его охватило новое радостное мироощущение.

В произведениях Льва Толстого несколько раз встречается подобный духовный переворот — от мрака к просветлению. В раннем произведении «Казачьи» описано еще смутное, скорее стихийно поверхностное, чем выстраданное, размышление над этим вопросом, которое дальше как бы передается Пьеру из романа «Война и мир», а затем воплощается в левинских думках. Описываемое Толстым возвышенное волнение, посещающее человека после мучительных духовных испытаний, уверен, растрогает струны молодого сердца, оставит неизгладимое на всю жизнь впечатление. Известно, что Лев Толстой знал и высоко ценил буддизм. Кстати, изображение диалектики души в его произведениях в значительной мере созвучно с тем пониманием природы и предназначением человека, которое

проповедуется в «Сутре Лотоса». Это стремление постичь подлинный образ человека.

Важно для человека — мыслящей тростинки — иметь ясное воззрение, что такое есть человек, основанное на уважении и вере в возможности человека. По моему убеждению, счастлив тот, кто, поставив перед собой высокую благородную цель, следует ей с вдохновением и бесстрашием.

Во-вторых, *целостность или всеобъятность* означает, что найденная в душе человека *внутренняя опора* никоим образом не должна быть своевольным ценностным критерием или аргументом своего превосходства над другими. Она охватывает всю Вселенную единым взором, — будь то человеческое общество, мир природы или космос.

Развивая дальше эту мысль, можно сказать, что принцип целостности или всеобъятности подразумевает, что человеческое бытие обретает высший смысл во взаимосвязанности со всем сущим и становится *универсальным*, проникая во все большее пространство, захватывая космос. Эту универсальность нельзя отождествить с той универсальностью, о которой говорится в естественных науках. Они разны в том смысле, что последние занимаются физическим миром, не подвергаясь влиянию со стороны человеческих чувств. Несмотря на то, что именно научно-технические открытия послужили основой для создания подчинившей себе мир современной цивилизации, человечество XX века, пережив трагедию эпохи мегасмерти, теперь не может наивно полагаться только на мощь науки и безоговорочную веру в человеческий разум.

Буддизм для описания обусловленности отношений человека, природы и космоса использует термин *энги*, означающий «сопряженное происхождение» или «зависящее начало». Никто и ничто не существует в изоляции. Коль скоро микрокосм и макрокосм сливаются в единый жизнедеятельный организм, неотвратимо стоит вопрос: что такое человеческий разум?

С этой точки зрения поразительно такое, может быть, даже несколько наивное восприятие Левина—Толстого. В жаркий летний день лежа на траве, глядя в высокое, безоблачное небо, он размышляет:

«...несмотря на свое знание о бесконечном пространстве, я несомненно прав, когда я вижу твердый голубой свод...»

Уверенность Левина в истинности своего видения при всем его знании о «бесконечном пространстве» никоим образом не означает возврата к геоцентризму Птолемея. Ему органически претит самодовольство и самоуверенность прагматики современного рационализма. Левин не хочет и не может принять бездушный мир, лишенный поэзии. Он услышал животворящее биение космической жизни, содержащей всю полноту человеческих чувств: радость, утоление страданий, любовь, самоотверженность, милосердие, сочувствие... Ибо закон прогресса диктует нам действенность конструктивного «соствязания» для развития общества, о чем мечтал еще в начале века первый президент Сока Гаккай Цунэсабуро Макигути, выдающийся педагог и основатель системы образования Сока, последовательный и непримиримый борец против японского милитаризма. Он умер в тюрьме в возрасте 73 лет. Еще в начале нашего века он выдвинул идею, что человечество должно посвятить себя не гонке вооружений, не политическим или экономическим соревнованиям, а соствязанию в гуманной деятельности.

В наступающем тысячелетии — эре превращения хаоса в гармонию — главную роль должен играть человек. И все сферы жизни — религия, философия, культура, политика и экономика — должны основываться на человечности.

Я преисполнен желанием вместе с вами идти по великому пути гуманизма, прилагать все усилия к возрождению Человека.

В заключение позвольте прочесть удивительное стихотворение, которое могло родиться только на Земле Поэзии:

Дерзай на небесах, восторгом окрылен,
Свое прочесть предназначенье!

... ..

Воззри: то солнца луч румянит небеса,
То в легких плывет луна золотая.

... ..

Сей мир не есть юдоль злосчастия и бед,
Счастливым будь, не заблуждаясь.

Всех благ источника вовек не забывай,
Чти правду и закон, содействуй благу света, —
Тогда без трепета оставишь тленья край
И в мгле померкнешь для рассвета!

Это стихотворение приписывается Александру Пушкину.

Чем темнее ночь, тем ближе заря. Пока не меркнет надежда, неизменно светится счастье. Выражая искреннее желание вместе с вами стремиться к рассвету новой мировой цивилизации, разрешите на этом завершить мое выступление.

Благодарю за внимание!